

У Буфань умер.

У Буфань и У Тяньцзяо, дуэт отца и сына, который хотел использовать Цинь Вэньтянь в качестве ступеньки, приняли самое глупое решение в своей жизни, заплатив своими жизнями.

Использовать жизнь Цинь Вэньтяня, чтобы угодить людям из зала снежного мудреца? Но сколько жизней здесь может быть эквивалентно ценности Цинь Вэньтяня? Бессмертная империя небесного тумана, секта меча-парагона, Бессмертная империя девяти императоров, раса белых тигров, Восточный мудрец и император Вайолет. Было так много ужасных персонажей, которые хотели жизнь Цинь Вэньтяня. Чтобы убить его, Восточный мудрец заплатил астрономическую цену, даже подчинившись старому дьяволу Дотяню. Кто же эти второстепенные персонажи в сравнении с ними?

Что смешно, так это то, что дуэт отца и сына на самом деле думал использовать жизнь Цинь Вэньтяня только для того, чтобы угодить залу снежного мудреца.

«Всего один удар», - сердца всех присутствующих начали дико биться, вызывая огромные волны шока, когда они смотрели на великолепную фигуру, парящую в воздухе. В этот момент все поняли, что зал снежного мудреца и поместье городского лорда вызвали антагонизм у необычного человека. Как это было глупо.

«Поместье городского лорда станет огромной шуткой. То же самое можно сказать и о святой деве Мо Сяосяо из зала снежного мудреца», - все молча размышляли. Мо Сяосяо сказала, что этот человек был развратником, тяжело раненным ею, и выжил только из-за употребления таблетки восстановления. Она и Лу Яньсюэ хотели использовать эту возможность, чтобы подавить Чу Циньби, определяя смерть Цинь Вэньтяня своими словами. Для них Цинь Вэньтянь был просто незначительным существом, недостойным упоминания, они могли делать с ним все, что угодно. Никому не было дела до его мыслей и мнений, он даже не имел права говорить.

Поэтому Цинь Вэньтянь решил показать им все ясно, чтобы они поняли, кто он такой. Эта шокирующая сцена появилась, самая незначительная фигура в глазах каждого убитого бессмертного короля, который был личным учеником бессмертного императора. Он даже сказал, что забыл число учеников бессмертных императоров, которые умерли от его рук. Ну и что с того, что люди, которых он убил, были потомками самих императоров? Кроме того, когда он столкнулся с Лу Яньсюэ, он, казалось, не испытывал никакого страха. Это было похоже на то, что его не волновал зал снежного мудреца.

Чу Циньби была так потрясена, что не могла ничего сказать. Ее прекрасная фигура слегка дрожала, она не смела поверить своим глазам. Эта фигура, высокомерно возвышавшаяся в воздухе, действительно была похожа на ту, которую она видела раньше в священной академии, так же излучая великолепие, которое охватит поколения, столь же внушительное, как и всегда. Однако сейчас он был еще более властным и еще более тираническим. Естественно, его сила также стала еще более ужасающей, чем когда-либо.

«Циньби, сэр Цинь...» - голос Лу Яо дрожал. Она также не смела поверить в то, что только что увидела. Эта великолепная фигура в воздухе... он был так нежен и смирен, когда находился в ее резиденции, непринужденно болтая с ней о ее желаниях. Неужели это действительно один и тот же человек?

Все вокруг было словно во сне.

«Его зовут Цинь Вэньтянь, ученик из секты тысячи преобразований, расположенной в восточных регионах. Говорят, что он – личный ученик Тысячи преобразований императора. Он также является женихом дочери, которую больше всего любит Вечнозеленый бессмертный император. Он и я, мы вместе поступили в священную академию. Там он победил Лэй Ба, экспертов секты небесного парагона, могущественных великих демонов, пировал плотью белого тигра и даже сражался против самого сильного гения, Хуан Шатяня из Бессмертной империи девяти императоров, до ничьей, когда его база культивирования была только на седьмом уровне бессмертного основания. Нет никаких сомнений, что его сила не имеет себе равных во всей священной академии на уровне бессмертного основания», - голос Чу Циньи был полон торжественности. Она медленно продолжила: «Он не лжет. Число убитых им учеников бессмертных императоров, находившихся тогда в священной академии, велико, что их бесчисленное множество».

Чу Циньи знала, что с тех пор, как это дело взорвалось, зал снежного мудреца определенно будет исследовать личность Цинь Вэньтяня. Следовательно, она могла сообщить им сама. Зал снежного мудреца может иметь некоторые оговорки и не решаться иметь дело с Цинь Вэньтянем.

Когда все услышали ее слова, их сердца затрепетали. Какой славный гений, окрашенный несравненным высокомерием и силой. Такой персонаж действительно лечился в клане Лу.

Неужели все в клане Лу ослепли?

За простую пилюлю восстановления они хотели взорвать это дело и использовать шанс, чтобы забрать его жизнь? Как это смешно? Неужели ценность такого человека несравнима с одной пилюлей восстановления?

У людей из фракции Лу Яо было неопишное чувство. Не так давно они издевались над Цинь Вэньтянем.

«Сколько лет прошло с тех пор, как ты покинула священную академию? Ты вошла туда в то же самое время, что и он, за такой короткий промежуток времени как он может войти в среднюю стадию царства бессмертного короля? Чу Циньи, ты что, шутишь?» - Мо Сяося почувствовала, как ее сердце затрепетало, когда она услышала слова Чу Циньи. Однако она все равно предпочла не верить этому. Это не может быть правдой. Цинь Вэньтянь был тем, кто вошел в священную академию с Чу Циньи, как может человек иметь такую высокую скорость культивирования, входя в среднюю стадию царства бессмертного короля так быстро? Но это было невозможно.

Глаза Чу Циньи вспыхнули, когда она смотрела на Мо Сяося. Она холодно сказала: «В этом мире есть некоторые люди, которые с самого рождения необыкновенны. Они всегда заставляли обычных людей вздыхать с завистью и восхищением, глядя на них снизу вверх. Они всегда будут превосходить своих сверстников, всегда будут впереди своей стаи. Все эти люди станут легендами нашего мира, делая вещи, которые никто не мог сделать. Существует много таких легенд, которых мы называем древними императорами».

Бум! Сердце Мо Сяося бешено колотилось, она в шоке уставилась на Цинь Вэньтяня и пробормотала: «Это не может быть правдой, я не верю в это».

Открытие Священной Академии Небесного Дао было знаком того, что наступает эпоха древних императоров. Слова Чу Циньи, несомненно, намекали на то, что Цинь Вэньтянь может быть человеком судьбы. Вот почему она была так потрясена, трясась от недоверия.

Зрители чувствовали, как сильно бьются их сердца. Подумать только, что оценка Чу Цинъи этого человека была так высока. Она верила, что этот человек может быть будущим древним императором, как говорится в легендах.

«То, что ты напала на меня, когда я упал в ледяное озеро, можно понять как ошибку. Я могу не брать это во внимание. Но после этого ты оскорблял меня много раз, и чтобы подавить Чу Цинъи, втянула меня, желая, чтобы моя жизнь ранила сердце Дао Чу Цинъи. Хотя ты и святая дева из зала снежного мудреца, твои действия полностью разрушили репутацию твоей секты. Скажи мне, ты считаешь, что заслуживаешь смерти?!» - Цинь Вэньтянь кричал на Мо Сяосяо. Мо Сяосяо сильно задрожала, она была фактически вынуждена отступить на несколько шагов от интенсивности этого крика.

До этого она была так горда перед Цинь Вэньтянем. Но теперь она понимала, что в его глазах она была всего лишь пылинкой. Она была бессмертным персонажем, но он был бессмертным королем среднего уровня. Она была обычной святой девой, но талант Цинь Вэньтяня был настолько выдающимся, что даже талант Чу Цинъи бледнел в сравнении с ним. Что у нее есть такого, что может соперничать с ним?

Несмотря на силу, статус, индивидуальность, она была ниже Цинь Вэньтяня. Однако она все равно намеренно оскорбляла и провоцировала его много раз, желая убить. Теперь Цинь Вэньтянь спросил ее, заслуживает ли она смерти?

Лицо Лу Яньсюэ было также чрезвычайно неприглядным. Она понимала, что, даже с ее статусом, она была ниже Цинь Вэньтяня. За его спиной стояли две высшие силы, поддерживающие его. Кроме того, его статус в глазах двух держав намного превышал ее статус в зале снежного мудреца.

Но теперь, когда Лу Яньсюэ сидела на спине верхового тигра, спуститься было не так-то просто. Она пристально посмотрела на Цинь Вэньтяня и заговорила: «Подумать только, у тебя выдающийся статус. Как насчет того, чтобы сесть и спокойно обсудить этот вопрос?».

«Ты что, смеешься надо мной?» - Цинь Вэньтянь перевел взгляд на Лу Яньсюэ. Затем он холодно сказал: «О чем тут говорить?».

«Даже если ты необыкновенная личность, это место, в конце концов, территория моей секты. Ты не сможешь получить никаких преимуществ и даже можешь пострадать, если будешь продолжать действовать так властно», - Лу Яньсюэ уставилась на Цинь Вэньтяня. Чрезвычайно холодная аура хлынула из нее, желая запугать его.

«Чу Цинъи, я изначально хотел дать некоторое лицо залу снежного мудреца ради тебя. Однако у этих людей до сих пор такое отношение. В таком случае, ты можешь доложить своей секте, что сегодня я заберу жизни этих двоих. Если твоя секта хочет отомстить, я, Цинь Вэньтянь, не отступлю. Но если твоя секта не будет обеспокоена этим вопросом, я могу считать, что то, что произошло сегодня, никогда не происходило раньше»

Когда звук голоса Цинь Вэньтяня затих, третий глаз в центре его бровей открылся. В одно мгновение домен закона злого глаза опустился, непосредственно обволакивая Лу Яньсюэ и Мо Сяосяо. Холодная эфирная энергия от Лу Яньсюэ заморозила все, предотвращая эффекты домена. Однако Мо Сяосяо не так повезло, она мгновенно закашлялась несколькими глотками крови после тяжелого ранения. Когда появился домен закона, все в этом пространстве рухнуло. Она была просто персонажем бессмертной основы. Как она могла сопротивляться этому?

«Да как ты смеешь!» - Лу Яньсюэ сделала шаг вперед, двигаясь впереди Мо Сяосяо.

«Ты можешь помешать мне, если я захочу убить ее?» - раздался голос Цинь Вэньтяня. Мощная разрушительная сила пронеслась через ужасающую область сглаза. Мо Сяосяо закричала в агонии, когда ее тело поглотил вихрь разрушения.

Грохот! В этот момент городской лорд Лу вышел, излучая страшную ауру на пике стадии царства бессмертного короля.

«Ты хочешь, чтобы я вырезал все твоё поместье?» - Цинь Вэньтянь окинул его пристальным взглядом, холодно уставившись на городского лорда Лу. Он сделал еще один шаг вперед, и проявился божественный закон слона. Удушающая и подавляющая сила навалилась на все вокруг.

В этот момент городской лорд Лу действительно колебался. Он, который был бессмертным королем высшей ступени, на самом деле чувствовал страх, когда столкнулся с Цинь Вэньтянем, бессмертным королем средней ступени.

Цинь Вэньтянь был слишком страшен. Его аура, его взгляд - в них была неоспоримая властная сила. Казалось, если он чего-то хочет, никто не сможет ему помешать. Если бы он действительно действовал, каждая жизнь в этом поместье сегодня была бы похоронена вместе с Мо Сяосяо и Лу Яньсюэ.

Бах!

Лу Яньсюэ закричала, сила ее холодной эфирной энергии поглотила все, превратив ее окружение в лед. Толпа задрожала от холода. Ее длинные волосы трепетали на ветру, и с ревом гнева она встряхнулась, освобождаясь от влияния владений закона, когда она бросилась на Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь перевел свой пристальный взгляд на нее. Активировав Божью руку, энергия закона трансформировалась в форму меча. Когда Лу Яньсюэ бросилась к нему, его силуэт мелькнул, двигаясь со скоростью огромной птицы, спешащей ей навстречу.

«Убить!» - Лу Яньсюэ ударила ножом с пальцевой атакой. Концентрация энергии холодного эфира достигла критической точки, когда она ударила кинжалом в сторону Цинь Вэньтяня, желая заморозить его окончательно.

Но в этот момент расплывчатая фигура, которой был Цинь Вэньтянь, нанесла единственный удар мечом.

Искусство кошмарного меча. С первым ударом меча Лу Яньсюэ почувствовала, что ее сознание вошло в состояние оцепенения. Она никак не могла почувствовать или увидеть нападение. С ее точки зрения, ее холодная эфирная энергия заморозила весь этот мир, и она была гегемоном этого ледяного мира.

Но в этот момент ледяной мир, в котором она была гегемоном, был разрушен на части этим мечом.

«Нет!» - в ужасе закричала Лу Яньсюэ. Этот удар меча фактически привел ее в мир кошмаров.

Меч продолжал двигаться вперед со сверхъестественной скоростью, пронзая ее тело.

Самонадеянная и непревзойденная, Лу Яньсюэ погибла от одного удара.

Даже сейчас городской лорд все еще колебался, глядя на все в шоке. Выражение его лица было похоже на мертвый пепел. Закрыв глаза, он почувствовал, как сильно бьется его сердце.

В этом мире действительно существовал такой непревзойденный гений. Если бы он был здесь, разве нашлось бы место для других гениев? Он был правителем этого мира, способным решать все, и с презрением смотрел на всех, кто стоял ниже него.

В этот момент городской лорд, казалось, заметно постарел. Это колебание причинило его сердцу Дао ущерб. С этого момента ему будет трудно продвигаться дальше в своем культивировании!

<http://tl.rulate.ru/book/161/759575>